

УДК 340.1

М. А. Пашкев, кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь
e-mail: pma77@yandex.ru

ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Анализируются становление и развитие взглядов на понятие «принципы правового регулирования деятельности органов внутренних дел», рассматривается их содержание. Предлагается авторская классификация данных принципов и раскрывается их значение для повышения эффективности функционирования органов внутренних дел.

Ключевые слова: принципы правового регулирования, механизм правового регулирования, классификация принципов правового регулирования деятельности органов внутренних дел, принцип законности, принцип гласности, принцип неизблемость свободы личности, ее прав и интересов, чести и достоинства.

M. A. Pashkev, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department
of Theory and History of State and Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus
e-mail: pma77@yandex.ru

PRINCIPLES OF LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS AGENCIES

The formation and development of views on the concept of 'principles of legal regulation of the activities of internal affairs agencies' is analyzed, their content is considered. The author's classification of these principles and their importance for increasing the efficiency of the functioning of the internal affairs bodies is proposed.

Keywords: principles of legal regulation, mechanism of legal regulation, classification of principles of legal regulation of the activities of internal affairs bodies, the principle of legality, the principle of publicity, the principle of inviolability of individual freedom, personal rights and interests, honor and dignity.

Принципы правового регулирования – закрепленные в нормах права нормативно-руководящие начала, обладающие высшей императивностью и общезначимостью, обусловленные важнейшими закономерностями развития этапов человеческой цивилизации и права как социального регулятора. Анализ научной литературы позволяет к принципам правового регулирования отнести как общеправовые принципы, так и принципы правотворчества, правоприменения и правосудия.

Вместе с тем не все ученые согласны с этой точкой зрения. Так, Л. С. Явич не относит общеправовые принципы к принципам правового регулирования. Он излишне расширил общеправовые принципы, включив в них экономические, политические, социальные, нравственные и идеологические начала. Не включает он в принципы правового регулирования принципы правотворчества, правосудия, правоприменения, несмотря на то, что очень близко подходит к этому [24, с. 33, 151–154].

Существенная разница между принципами права и правового регулирования была отмечена специалистом в области конституционного права В. М. Семеновым, который указывает, что «нередко принципы права называют и считают принципами правового регулирования. Это верно лишь частично» [21, с. 27].

Дело в том, что механизм правового регулирования – право в юридически значимых действиях, поступках, актах. Это действия по реализации норм права. И эти юридически значимые действия имеют самостоятельную сущность, самостоятельные принципы. Если общие принципы права в силу их приемлемости как для материального, так и для процессуального права, как для одной, так и для многих отраслей права еще можно назвать принципами правового регулирования, то в отношении конкретного отраслевого принципа этого сделать нельзя, поскольку деятельность субъекта права основывается на различных отраслях права, регулируется принципами как материального, так и процессуального права одновременно.

Принцип правового регулирования – центральное понятие, сформулированное на основе познания закономерностей развития правовой системы. Будучи выражением желания людей подчинить свое поведение изученным ими законам общественного развития, правовые принципы

являются плодом человеческого сознания и в данном смысле субъективны. Однако они формируются не сами по себе, а в соответствии с развивающимися общественными отношениями, следовательно этим принципам, в свою очередь, присущ объективный характер. Таким образом, принципы правового регулирования – осознанная необходимость, объективно вытекающая из закономерностей общественного развития.

Исследование проблемы принципов правового регулирования, несомненно, положительно сказывается на нормотворчестве и правоприменении, а также способствует повышению значимости творческой роли права в регулировании общественных отношений.

Роль принципов правового регулирования в условиях взятого нашим государством курса на построение демократического социального правового государства возрастет, так как потребуются обогащение отправных начал правосудия и всего законодательства, повышение их императивности и универсальности. В этом смысле следует согласиться с мнением Л. С. Явича о том, что чем лучше будут разработаны принципы права и правового регулирования, тем скорее будет достигнуто сочетание стабильности и мобильности юридической формы [24, с. 46]. Следовательно, во избежание изменчивости норм, неэффективных для правопорядка в Республике Беларусь, предусматривающих весьма локальную и быстро стареющую регламентацию, правовому регулированию необходимо опираться на перспективные нормы, а также на проверенные наукой и практикой принципы правового регулирования деятельности органов внутренних дел. Непосредственно регулятивная роль принципов правового регулирования заключается в том, что они выступают в качестве нормативно-руководящих начал правоприменительной практики, помогают сотрудникам органов внутренних дел принимать верные решения в ситуациях, конкретно не урегулированных нормами права. Это особенно необходимо в тот момент, когда изменения в общественной жизни опережают развитие законодательства.

В современной теоретической юридической литературе существует множество разнообразных, порой даже противоположных взглядов на сущность, понятие, систему и характеристики принципов правового регулирования. В связи с чем осмысление их с точки зрения формирования демократического социального правового государства – актуальная задача современной юридической науки.

Таким образом, есть все основания говорить о необходимости специального рассмотрения принципов правового регулирования деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь, сотрудники которых повседневно, причем нередко в экстремальных ситуациях, вступают в отношения с большим количеством граждан.

Предлагаем следующую классификацию наиболее важных принципов правового регулирования деятельности органов внутренних дел: общие принципы – присущие правовому регулированию деятельности любого государственного органа и частные – присущие правовому регулированию деятельности как органов внутренних дел, так и других правоохранительных органов.

К числу общих принципов правового регулирования деятельности органов внутренних дел следует отнести принцип законности. Данный принцип в праве заключается в строгой иерархии нормативных правовых актов. В правовом государстве он выражается в верховенстве права (закона), а также в связанности правом самого государства и всех его органов, в том числе органов внутренних дел.

Предпосылкой для воплощения указанного принципа на практике, на наш взгляд, является создание более совершенной правовой основы деятельности органов внутренних дел, главенствующее положение в которой должно принадлежать законам. Именно они определяли бы задачи, компетенцию, место органов внутренних дел в системе государственных органов, их систему и структуру, основные положения прохождения службы, а также контроль и надзор за их деятельностью. Иные правовые акты, затрагивающие деятельность органов внутренних дел, должны быть соотношены с данными законодательными актами. На эту сторону вопроса обращает внимание и Л. Ф. Кваша, указывая, что «ведомственные нормативные акты МВД должны лишь детализировать эти законы и не вступать в противоречие с иными правовыми актами, регламентирующими деятельность милиции» [13, с. 72].

Следует также отметить, что необходима единая направленность правотворческого процесса, регулирующего деятельность органов внутренних дел. Эта деятельность должна характеризоваться двумя чертами. Во-первых, каждый нормативный акт должен приниматься государ-

ственным органом только в пределах его компетенции и только в определенном процедурном порядке. Во-вторых, содержание нормативного правового акта должно соответствовать принципу законности, а также не должно противоречить уже принятым нормативным правовым актам, обладающим большей юридической силой.

Все нормативные правовые акты, регулирующие деятельность органов внутренних дел, должны образовывать единую систему. «От их согласованности, – отмечает А. Е. Сунцов, – во многом зависит эффективность ее функционирования» [23, с. 18].

Несовершенство законов затрудняет правоприменительную практику, вносит в нее субъективизм, разлагающе действует на исполнителей и не способствует повышению авторитета власти. Некачественные законы создают почву для формализма, коррупции, что дискредитирует саму идею законности.

Целесообразно остановиться и на некоторых гарантиях соблюдения принципа законности правового регулирования деятельности органов внутренних дел. Большую роль в соблюдении указанного принципа играет прежде всего закрепленное в ст. 3 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» прямое указание на то, что органы внутренних дел в своей деятельности руководствуются Конституцией Республики Беларусь, данным Законом, указами и декретами Президента Республики Беларусь и другими законодательными актами Республики Беларусь. Соблюдению указанного принципа способствует также закрепленное в ст. 46 указанного Закона положение о том, что надзор за точным и единообразным исполнением законов в деятельности органов внутренних дел осуществляет Генеральный прокурор Республики Беларусь и подчиненные ему прокуроры.

Одним из условий соблюдения законности правового регулирования деятельности органов внутренних дел является гласность. В ст. 5 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» указывается на то, что органы внутренних дел в пределах, определяемых законодательством, информируют государственные органы, общественные объединения, средства массовой информации и граждан о состоянии правопорядка и мерах по его обеспечению. К мерам по обеспечению правопорядка, по нашему мнению, можно отнести и правотворчество, плодами которого являются нормативные правовые акты, регулирующие деятельность органов внутренних дел. Для того чтобы привлечь человека к юридической ответственности, государство обязано изначально предоставить гражданам возможность ознакомления с издаваемыми нормативными правовыми актами. Так, в соответствии с частью четвертой ст. 7 Конституции Республики Беларусь нормативные акты государственных органов публикуются или доводятся до всеобщего сведения иным предусмотренным законом способом.

Принцип гласности не должен наносить какой-либо вред интересам граждан и государства. Следовательно, допустима возможность неопубликования только отдельных нормативных правовых актов, содержащих государственную, служебную тайну или любые другие сведения, которые могут причинить вред чьим-либо интересам. «На такие акты, – отмечает Г. А. Василевич, – распространяется принцип конспиративности, и они должны доводиться до сведения организаций и граждан, на которых распространяется их непосредственное действие» [4, с. 164–165].

Общество должно основываться на правовых принципах, связывающих государственную власть, подчиненную обществу. Одним из таких принципов является незыблемость свободы личности, ее прав и интересов, чести и достоинства, их охрана и гарантированность.

Ограничения прав и свобод человека, установленные в законах, всегда должны быть соразмерными защищаемым Конституцией Республики Беларусь ценностям правового государства. Эти ограничения должны учитывать интересы общества и государства, т. е. «закон должен быть настолько гуманным, насколько это возможно исходя из складывающейся обстановки в стране» [12, с. 24].

Ст. 2 Конституции Республики Беларусь гласит, что человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Применительно к деятельности органов внутренних дел эта норма раскрывается и подчеркивается в различных статьях Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь». Так, в ст. 2 отмечается, что одной из основных задач органов внутренних дел является защита жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан, обеспечение их личной и имущественной безопасности.

В силу своей специфики органы внутренних дел вынуждены применять государственно-принудительные меры, необходимые для поддержания правопорядка, обеспечения законности

и неприкосновенности личности. Все это также продиктовано тем, что преступность трансформировалась в качественно новое явление, приобрела изощренные и разрушительные формы, во многом становится явлением, управляемым криминальными структурами, в том числе международными, «превращаясь в универсальную угрозу национальной и общественной безопасности, и выходит на одно из первых мест среди дестабилизирующих факторов жизни людей, развития общества и государства» [11].

Существенное значение для правового регулирования имеют принципы и гарантии, заложенные в международно-правовых нормах, например таких как Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.; Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г.; Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [19, с. 42–54, 61–70]. Правовые нормы указанных международно-правовых актов легли в основу таких документов, как Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1979 г., и Декларация о полиции, принятая Парламентской Ассамблеей Совета Европы 8 мая 1979 г. В ст. 2 указанного Кодекса закреплено, что при выполнении своих обязанностей должностные лица уважают и защищают человеческое достоинство и поддерживают и защищают права человека по отношению ко всем лицам; а ст. 3 Кодекса устанавливает, что вышеуказанные лица могут применять силу только в случае крайней необходимости и в той мере, в какой это требуется для выполнения их обязанностей. Ст. 1 Декларации о полиции гласит, что полицейский должен выполнять возложенные на него законом обязанности по защите своих сограждан от насилия, грабежа и других общественно опасных действий, как это установлено законом [9, с. 234; 18, с. 52].

Принцип социальной справедливости в правовой сфере означает максимальное обеспечение интересов всех слоев общества, в том числе социальных меньшинств. Справедливость в праве не исключает формально определенный характер закрепляемых им прав, свобод и обязанностей. Их справедливость и индивидуальность должны обеспечиваться главным образом через суд в пределах, предусмотренных законом. Именно суд устанавливает соразмерность, например, между причиненным вредом и его возмещением, между тяжестью преступления и наказанием за него. Следовательно, предусматривая такую соразмерность, закон предполагает реализацию данного принципа.

В заключение рассмотрения данного принципа отметим, что антиподом справедливости является несправедливость. Эти два принципа находятся в диалектическом единстве. Нельзя не согласиться с авторами, которые считают, что «устремленность к справедливости в праве не может полностью устранить социальную несправедливость не только в силу формализации правовых положений, но и вследствие социальной поляризации общества в условиях свободно-рыночного и частнособственнических отношений» [15, с. 186].

Справедливость законодательства обеспечивается прежде всего общесоциальными факторами. Однако и в данном случае можно вести речь о некоторых юридических гарантиях, таких как усиление прокурорского контроля и высший контроль за конституционностью законодательства.

Существенную роль в правовом регулировании играет взаимоположение сторон общественных отношений. В этом плане различают отношения координации и субординации, горизонтальные и вертикальные общественные связи. С учетом специфики органов внутренних дел можно говорить о доминировании в их деятельности отношений субординации. Это имеет существенное значение для рассмотрения принципов правового регулирования данной области общественных отношений. Отношения субординации возникают между соподчиненными сторонами и требуют правового регулирования на основе принципа императивности. Отношения координации предполагают равное положение сторон и принцип диспозитивности в правовом регулировании их взаимодействия.

Нельзя не считаться с различиями в регулировании отношений координации и субординации. «Попытки применения к отношениям субординации принципа диспозитивности регулирования столь же безнадежны, – отмечает И. Б. Киричук, – как и стремление императивными средствами регулировать отношения координации» [14, л. 91].

С. С. Алексеев называет эти принципы простейшими принципами правового регулирования, которые определяют качество субъективных прав и обязанностей, особенности дозволений и запретов. Он пишет: «Государство может регламентировать поведение участников

общественных отношений либо непосредственно сверху (императивное регулирование), либо опосредованно, с предоставлением субъектам так или иначе дозированной возможности самим определять условия своего поведения (диспозитивное поведение)» [2, с. 178].

Полагаем, что применительно к правовому регулированию деятельности органов внутренних дел преимущество на стороне принципа императивности. Это касается регулирования как внутренних, так и внешних отношений.

Принципы императивности и диспозитивности органически связаны с таким принципом правового регулирования деятельности органов внутренних дел, как взаимная ответственность государства и личности [16, гл. 1].

Отметим, что во взаимоотношениях государства и личности существуют как бы два уровня: во-первых, взаимоотношения государства в целом и общества, а во-вторых, взаимоотношения государственного органа и отдельно взятой личности.

Как уже отмечалось выше, в указанных взаимоотношениях существует разница в возможности осуществления государственно-властных полномочий. Изначально и гражданам, и государственным органам полномочия предоставляются государством. Для государственного органа они выступают в виде компетенции, а для личности – в виде его субъективных прав, которым соответствуют обязанности всех других субъектов права, в том числе государства и его органов. Следовательно, государству с высоким уровнем демократии невыгодно противопоставлять свои интересы интересам личности, ведь сущностью такого государства является удовлетворение всех потребностей личности.

В связи с этим данные органы должны осуществлять свою деятельность по принципу «запрещено все, что прямо не разрешено законом».

Принцип «запрещено все, что прямо не разрешено законом» предполагает в качестве приемлемого для себя способа общие запрещения. Нельзя не согласиться с авторами, которые считают, что запрет вообще является тем правовым средством, которое при регулировании тех сфер общественных отношений, на которые он распространен, способно обеспечить в них организованность, дисциплину, стройность и порядок [5, с. 92; 10, с. 108]. В результате этого в основном формируется разрешительный тип правового регулирования, под которым следует понимать «общую направленность юридического регулирования в той или иной области общественных отношений» [1, с. 117].

Если при общедозволительном типе правового регулирования субъект может совершать любые действия, лишь бы они не были запрещены законом, то при разрешительном он может совершать лишь действия, предусмотренные в нормах права.

Для органов внутренних дел разрешительный тип правового регулирования объективно обусловлен необходимостью обеспечения организованности, дисциплины, справедливости и законности во взаимоотношениях с гражданами.

Считаем, что данный принцип должен быть распространен и на субъекты управления внутри самой системы органов внутренних дел. Это означает, что права вышестоящего звена по отношению к нижестоящему также должны строиться в соответствии с правилами разрешительного типа правового регулирования, что требует их исчерпывающего перечисления и закрепления, а также разработки механизма, препятствующего их нарушению. При таком положении всякое вышестоящее звено сможет давать указания нижестоящему только в пределах своей компетенции и полномочий, указанных в законе.

Рассматривая принцип «запрещено все, что прямо не разрешено законом», следует обратить внимание на то, что его необходимо направлять в практическое русло, тем более что процесс формирования правового государства напрямую связан с внедрением указанного принципа в механизм правового регулирования.

Наука является одним из двигателей прогресса. Следовательно, такой принцип правового регулирования деятельности органов внутренних дел, как научность, должен занять достойное место в системе принципов. В каждой области государственной деятельности, в том числе правоохранительной, должны учитываться научные положения, так как именно наукой выявляются объективные закономерности и потребности общества для последующего выражения их в качестве юридических установлений. В процессе правового регулирования деятельности органов внутренних дел следует как можно глубже изучать объективные закономерности, так

как они влияют на общественные отношения в данной сфере. Правильный путь в решении поставленных перед органами внутренних дел задач необходимо выбирать с опорой на эти закономерности, при этом нужно учитывать рекомендации ученых, мнения специалистов и практиков. Исследователь этой проблемы Н. В. Сильченко указывает на необходимость в «современных условиях превращать науку в непосредственную производительную силу» [22, с. 60]. Говоря о правотворчестве, отметим, что научные рекомендации должны учитываться прежде всего при разработке текста конкретного нормативного правового акта, при создании, изложении норм права (как с технико-юридической, так и с содержательной стороны) с целью наиболее эффективного регулирования общественных отношений. Именно поэтому правотворческие органы должны иметь в своем составе или привлекать к подготовке проектов нормативных правовых актов профессионалов – как ведущих юристов-ученых, так и юристов-практиков. Кроме того, необходима научная разработка основ стратегии правотворчества.

Работа в органах внутренних дел в силу своей специфики предполагает необходимость поиска нестандартных путей решения проблем, возникающих в связи с развитием более интеллектуальной и изощренной преступности, что нередко предполагает необходимость сотруднику органов внутренних дел идти на риск. Необходимость риска объясняется прежде всего тем, что, по каким бы принципам ни строилось правовое регулирование деятельности органов внутренних дел, все равно закон не сможет объективно урегулировать все случаи, возникающие в процессе взаимоотношений с гражданами. Это не только допускает, но и предполагает проявление инициативы и самостоятельности со стороны сотрудника органов внутренних дел. Применительно к деятельности органов внутренних дел самостоятельность следует рассматривать как «организационно-правовую форму... деятельности, призванную обеспечить творчество, наиболее разумное выполнение поставленных задач в рамках отведенных прав и обязанностей» [8, с. 114–116].

Не секрет, что существует целый ряд внешних и внутренних факторов, которые не позволяют сотрудникам органов внутренних дел адекватно действовать в условиях обоснованного риска. Не случайно высказывается мнение о том, что «резкое повышение ответственности прокуроров и следователей за нарушение законов лишило их возможности риска, породило боязнь при решении вопроса об аресте, задержании, привлечении к уголовной ответственности» [20, с. 183–184]. Это утверждение вполне подходит и к сотрудникам органов внутренних дел, на которых «давит» такой внутренний фактор, как боязнь получить взыскание. К внешним факторам следует прежде всего отнести отсутствие законодательства, регулирующего возможность осуществления риска. Тем не менее первые посылки в решении данного вопроса имеются. Так, ст. 37 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» предусматривает право сотрудника органов внутренних дел на обоснованный профессиональный риск. Следует отметить также негативное отношение со стороны некоторых руководителей к действиям своих подчиненных, сопряженным с риском. Считаем, что успешная деятельность служб и подразделений органов внутренних дел во многом зависит от руководителя, пассивность которого, несомненно, способна сковывать инициативу подчиненных. Не случайно один из исследователей этой проблемы А. П. Альгин пишет, что «отказ от обоснованно рискованных действий есть нарушение должностных функций руководителя, и должна быть предусмотрена определенная мера ответственности за то, что не все возможности были использованы» [3, с. 158].

Анализ внешних и внутренних факторов, препятствующих деятельности органов внутренних дел в ситуациях, связанных с риском, еще раз подчеркивает необходимость изменения взглядов на подобные ситуации с позиции правового регулирования.

В настоящее время идет процесс укрепления законности и повышения эффективности деятельности органов внутренних дел. Следовательно, возникает необходимость стимулирования сотрудника органов внутренних дел к позитивным действиям и в условиях, связанных с необходимостью идти на профессиональный риск. «Следует сосредоточиться не на наказании сотрудника, если проектируемый результат в условия риска не был получен, – отмечает один из российских исследователей данной проблемы А. Н. Колодий, – а на материальном и моральном стимулировании творческого подхода со стороны сотрудника к быстрому и полному раскрытию преступления и розыску преступников» [15, с. 132]. Белорусские исследователи, в свою очередь, отмечают, что «в последнее время все большее предпочтение отдается различным формам поощрения, так как они наиболее эффективно стимулируют достижение работниками милиции оптимальных ре-

зультатов при наименьших затратах служебного времени, материальных и финансовых ресурсов, строгом соблюдении законности и этике поведения» [7, с. 4]. Другими словами, следует гарантировать сотруднику органа внутренних дел ненаказуемость в случае наступления вреда в процессе его действий в ситуации обоснованного риска, но с условием, что он не совершил действий, которые в любом случае являются противозаконными. При этом законодателем должны быть четко определены те сферы и условия, при которых риск допустим, а также те области, где он недопустим.

Отметим и то, что рассматривать указанный принцип необходимо как частный, как одно из условий, стимулирующих творческий подход сотрудников органов внутренних дел в целях полного и быстрого раскрытия преступлений. На наш взгляд, развитие теории о профессиональном риске является одним из направлений юридической науки.

В завершение рассмотрения принципов правового регулирования деятельности органов внутренних дел считаем целесообразным затронуть принцип конспирации, который диалектически связан с принципом законности. В соотношении принципов законности и конспирации главенствующая роль принадлежит законности.

Принципы правового регулирования деятельности органов внутренних дел могут совершенствоваться и дополняться за счет развития и изменения непосредственно самой практической составляющей деятельности органов внутренних дел. Данная деятельность строится на своих принципах, указанных в ст. 4 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь».

Таким образом, в заключение рассмотрения принципов правового регулирования деятельности органов внутренних дел, отметим следующее.

1. Одним из свойств зрелости и стабильности законодательства Республики Беларусь будет являться наличие четко сформулированных, систематизированных и стабильных принципов правового регулирования деятельности как всех государственных органов в целом, так и органов внутренних дел в частности. Предлагаем классификацию наиболее важных принципов правового регулирования деятельности органов внутренних дел: общие принципы – присущие правовому регулированию деятельности любого государственного органа и частные – присущие правовому регулированию деятельности как органов внутренних дел, так и других правоохранительных органов. К общим необходимо отнести: законность; гласность; незыблемость свободы личности, ее прав и интересов, чести и достоинства; взаимную ответственность государства и личности; социальную справедливость; императивность; «запрещено все, что прямо не разрешено законом»; научность. К частным – конспирацию и право на профессиональный риск [17, с. 65].

2. Принципы правового регулирования деятельности органов внутренних дел необходимо закрепить в Законе «Об органах внутренних дел Республики Беларусь». Непосредственно регулятивная роль указанных принципов заключается в том, что они выступают в качестве нормативно-руководящих начал правоприменительной практики, помогают сотрудникам органов внутренних дел принимать верные решения в ситуациях, конкретно не урегулированных нормами права.

3. Проведение правовой реформы и построение социального демократического правового государства необходимо начинать не только с провозглашения и законодательного закрепления принципов правового регулирования деятельности органов внутренних дел, но и со скорейшего внедрения их в правотворческую практику, что в целом положительно повлияет на деятельность органов внутренних дел по охране общественного порядка и противодействию преступности.

Список использованных источников

1. Алексеев, С. С. Правовое государство – судьба социализма : науч.-публ. очерк / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1988. – 174 с.
2. Алексеев, С. С. Структура советского права / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1975. – 264 с.
3. Альгин, А. П. Риск и его роль в общественной жизни / А. П. Альгин. – М. : Мысль, 1989. – 188 с.
4. Василевич, Г. А. Верховный Совет Республики Беларусь: правовые вопросы деятельности / Г. А. Василевич. – Минск : [б. и.], 1993. – 288 с.
5. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский ; под общ. ред. А. Ф. Вишневского. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : Тесей, 1999. – 560 с.
6. Вишневский, А. Ф. Правовое государство: основные черты и некоторые аспекты его формирования в Республике Беларусь / А. Ф. Вишневский // Проблемы формирования правового государства в Беларуси : сб. науч. тр. / Акад. милиции М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: А. Ф. Вишневский [и др.] ; под ред. В. А. Кучинского. – Минск, 1994. – С. 6–17.

7. Волков, А. Я. Юридическая ответственность работников милиции за вред, причиненный гражданину или организации : учеб. пособие / А. Я. Волков, В. Н. Паращенко, Д. А. Колбасин. – Минск : МВШ МВД СССР, 1991. – 67 с.
8. Гранин, А. Ф. Вопросы оперативной самостоятельности и инициативы в деятельности учреждений внутренних дел / А. Ф. Гранин // Тр. Киев. высш. шк. МВД СССР. – Киев, 1970. – Вып. 4. – С. 111–123.
9. Губанов, А. В. Полиция зарубежных стран. Организационно-правовые основы, стратегия и тактика деятельности / А. В. Губанов. – М. : МАЭП, 1999. – 288 с.
10. Иванова, З. Д. Запрещающие нормы в механизме правового регулирования / З. Д. Иванова // Совет. государство и право. – 1975. – № 11. – С. 108–112.
11. Кабанов, П. Риск при расследовании преступлений / П. Кабанов // Социалист. законность. – 1989. – № 2. – С. 56–58.
12. Калашников, О. Д. Обеспечение прав человека в деятельности по предупреждению организованной преступности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О. Д. Калашников ; Нижегород. акад. МВД России. – Н. Новгород, 2002. – 28 с.
13. Кваша, Л. Ф. Конституционно-правовые основы деятельности российской милиции / Л. Ф. Кваша. – М. : Акад. упр. МВД России, 2000. – 228 с.
14. Киричук, И. Б. Организация и деятельность органов внутренних дел как предмет правового регулирования (вопросы теории) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / И. Б. Киричук. – М., 1991. – 234 л.
15. Колодий, А. Н. Принципы правового регулирования и их реализация в деятельности милиции : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. Н. Колодий. – Киев, 1991. – 170 л.
16. О Концепции судебно-правовой реформы [Электронный ресурс] : постановление Верхов. Совета Респ. Беларусь, 23 апр. 1992 г., № 1611-XII // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
17. Пашкеев, М. А. Теоретические основы правового регулирования деятельности милиции Республики Беларусь / М. А. Пашкеев. – Минск : Право и экономика, 2006. – 148 с.
18. Права человека и правоохранительная деятельность : пособие / пер. с англ. Т. П. Ивановской. – Минск : Юнипак, 2001. – 220 с.
19. Правовое регулирование деятельности органов внутренних дел : сб. норматив. правовых актов : в 3 т. / сост.: Т. Н. Москалькова, В. В. Черников ; отв. ред. В. А. Васильев. – М. : МСС, 2001. – Т. 1. – 816 с.
20. Рябцев, Л. М. Проблемы исследования государственно-правового обеспечения прав человека в деятельности правоохранительных органов / Л. М. Рябцев // Проблемы противодействия преступности : сб. материалов науч.-практ. конф., Минск, 30 янв. 2002 г. / Акад. МВД Респ. Беларусь ; под общ. ред. И. И. Баецкого. – Минск, 2002. – С. 183–184.
21. Семенов, В. М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства / В. М. Семенов. – М. : Юрид. лит., 1982. – 152 с.
22. Сильченко, Н. В. Проблемы правового регулирования инновационной деятельности в сфере образования / Н. В. Сильченко, Г. Г. Сокол. – Барановичи : Баранов. укр. тип., 2002. – 102 с.
23. Сунцов, А. Е. Обеспечение законности в деятельности органов внутренних дел в процессе формирования советского правового государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. Е. Сунцов ; Акад. МВД СССР. – М., 1991. – 24 с.
24. Явич, Л. С. Право развитого социалистического общества. Сущность и принципы / Л. С. Явич. – М. : Юрид. лит., 1978. – 224 с.

Дата поступления в редакцию: 29.10.2021

УДК 347.6(470)

*С. А. Семенова, кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь
e-mail: svetlana_semenova1976@mail.ru*

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИНЫ В РОССИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Правовое положение женщин в России в XIX в. и до революционных событий 1917 г. характеризовалось полной личной зависимостью в семейных отношениях, ограниченностью имущественных прав, отсутствием политических прав, ограничением прав на учебу, невозможностью самостоятельно участвовать в общественной и политической жизни. В XIX в. прогрессивные общественные и политические деятели осуществляли попытки решить данные проблемы. Однако предоставить женщинам равные права с мужчинами удалось только после преобразований, осуществленных в результате Октябрьской революции 1917 г.